

Квитницкая, Е. Планировка Гродно в XVI-XVIII вв. Часть Вторая

Источник публикации: Квитницкая, Е. Планировка Гродно в XVI-XVIII вв. Часть Вторая [Электронный ресурс] / Елена Квитницкая // Narodnia.com. – 2015. – 8 окт. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/vkl-recz-paspalitaja/617-elena-kvitnitskaya-planirovka-grodno-v-khvi-khviii-vv-chast-vtoraya>. – Дата доступа: 14.06.2017.

Для уяснения общей картины города, его структуры и местоположения отдельных сооружений не менее важное значение, чем Уволочное измерение 1560 г., имеет многократно рассмотренная в печати гравюра, изображающая прием послов в Гродно.

Рисунок был сделан Г.Адельгаузером в 1567 г., а гравюра – нюрнбержцем М. Цюндтом в следующем году. В объяснении к гравюре говорится, что в Гродно во время сейма прибыли различные иноземные посольства, среди которых русское, состоящее из 1200 человек. Изображение на гравюре отнесено к июлю 1567 г.

Гравюра в уменьшенном виде была воспроизведена гравером Гогенбергом в кельнском издании каноника Брауна 1572 г. (откуда и дается ее фрагмент – см. рис. 2), где она имеет более подробное и содержательное описание: «Гродно, расположенный на реке, которую называли прежде Крононом, а теперь Неманом, отчасти на горе, а отчасти на равнине, сообразно с обыкновением, которое царит в этой стране. В этом городе весьма мало пристроенных друг к другу домов; небольшое число домов кирпичных, впрочем, построенных из грубо обработанного материала. Город не обнесен стеной и не имеет впереди себя фортов; ворота его не укреплены, и он не защищен башнями. Имеет замок и королевский дворец, расположенный на выдающемся месте, представляя собой безопасную резиденцию для короля Польши. В городе видны три храма каменных (так как все прочие деревянные); из них один принадлежит полякам, а два – русским... В предместьях русские также имеют два храма: один – деревянный, круглый; другой – кирпичный. Колокольни находятся не на самих крышах, но перед входом в церковь, как это бывает в большинстве случаев; здание деревянное, утвержденное на столбах и балках, скрепленное сваями и переплетенное поперечными бревнами. Наложивши груду камней, воздвигают башню, на вершине которой находятся колокола, созывающие на духовные упражнения. Такого же точно устройства быки поддерживают деревянный мост, соединяющий оба берега Немана. В 1567 г. наияснейший

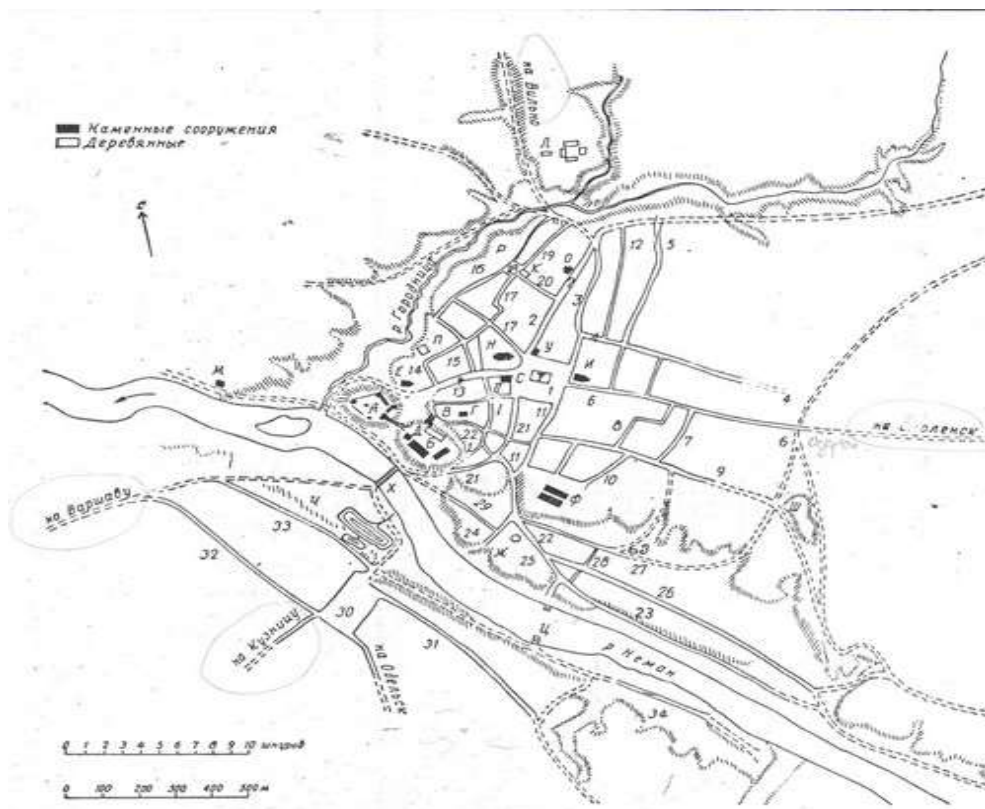
Владыка Сигизмунд Август... в этом городе имел заседания, к которым прибыли: послы Великого Князя Московского...»

Гравюра не очень точна. В ней, например, Неман течет в обратную сторону из устья реки Городницы. Главные сооружения, чтобы их было лучше видно, вытянуты цепочкой. Для сравнения приведена фотография Гродно 1866 г., изображающая вид города примерно с той же точки зрения – с противоположного берега Немана (рис. 3).

На гравюре показана правобережная часть города с Подолом на первом плане и расположенными на холмах монументальными сооружениями на втором. Скаты холмов почти не застроены: по ним извивались дороги и тропинки почти от каждого дома. Некоторые дороги – улицы – были ограждены частоколом. Дома – двухэтажные, с третьим мансардным этажом, встроенным под крышу; первый этаж – подклет – использовался для хозяйственных надобностей. Часть домов имела галереи, расположенные на втором этаже на консолях. Многие строения были фахверковыми.

Сопоставление гравюры с планом 1560 г. и рядом ниже приведенных документов дает возможность представить себе не только общую панораму города, но и его главные архитектурные сооружения. Среди памятников, обозначенных на плане, сохранились в развалинах только церковь М (см. рис. 1) и фрагменты стен, башен и церквей замка А (см. рис. 1). Места остальных заняты более поздними сооружениями.

Каменный замок гравюры А (см. рис. 1, А; рис. 2; рис. 4) называется до сих пор Старым замком. На гравюре дается тот его вид, который он получил в результате перестройки Витовта. Это было мощное сооружение, имеющее каменные стены и пять башен. Самая старая башня (XIII в.) – недалеко от ворот, круглая и высокая, – вероятно, и являлась тем самым столбом, который выстроили литовские князья «по местному, славянскому обычаю». Во дворе находилась небольшая каменная часовня – «верхняя церковь» (конец XIV в.), построенная над засыпанными развалинами каменной «нижней церкви» первой половины XII в.

1. План Гродно 1560 г.

Реконструкция автора (названия улиц даны по описи Дамбовского и Войны)
 1 — Рынок; 2 — Виленская ул.; 3 — Калочинская ул.; 4 — Мирская ул.; 5 — улица, которая идет мимо дома Ян Хойновского до воды; 6 — Озерская ул.; 7 — Новомосковская ул. с той улицы Озерской; 8 — улица, которая идет с той улицы Озерской; 9 — Демьяновская ул.; 10 — Оанисовская ул. с той улицы Демьяновской; 11 — улица с Рынка на Подоле; 12 — Злотарская ул.; 13 — Еврейская ул. с Рынка к замку; 14 — Школьная ул.; 15 — Тесная ул. с улицы Большой Клязьбой; 16 — улица над рвом Городицким; 17 — Палбанская ул.; 18 — Немецкий рынок; 19 — улица с Немецкого рынка к речке Городицкой; 20 — улица сбоку Немецкого рынка до Виленской улицы; 21 — улица Великая до моста на Подоле; 22 — улица от рва до перелома; 23 — улица на берегу Немана; 24 — улица мимо двора сына Халского к Новому; 25 — улица от Немана до церкви Честного креста; 26 — Плутицкая ул.; 27 — улица на Воробьи; 28 — улица от Филимова; 29 — Славянская ул.; 30 — Рынок; 31 — Горничья ул.; 32 — Новоадорская ул.; 33 — Лабанская ул.; 34 — Рабиновичская ул.; 35 — замок; Б — Королевский дом; В — мост к Королевскому дому; Г — соборная Пречистенская (Пресвятой богородицы) церковь; Д — Воскресенская церковь; Е — Малая церковь и православный монастырь; Ж — церковь Честного креста; З — кладбище и часовня соборной церкви; И — Симеоновская (?) церковь; К — Троицкая церковь; Л — Никольская церковь; М — Борисоглебская церковь; Н — приходский костел и католическое кладбище; О — костел св. Луки; П — сангаста; Р — еврейское кладбище; С — ратуша; Т — лавки; У — корчма; Ф — королевские конюшни; Х — мост через Неман; Ц — перелом; Ч — застывшие; Ш — курган

Королевский дом Б (см. рис. 1; рис. 2; рис. 5) был связан деревянным мостом со Старым замком. Вершина холма, где находился дворец, была ограждена частично частоколом, частично старыми, полуразвалившимися каменными стенами, оставшимися от более раннего укрепления. Ограда имела несколько ворот, двое из которых изображены на гравюре: от моста Старого замка и с противоположной стороны, от Великой улицы 21 с пешеходной из бревен дорогой. Еще одни ворота вели к мосту В (см. рис. 1, рис. 2), названному на гравюре «аркой к Королевскому дому» который был перекинут через ров, отделяющий холм от города, и связывающий Королевский дом и Старый замок с Гродно. Королевский дом был лишен каких-либо фортификационных приспособлений. Он был построен взамен прежнего укрепления, так как исчезла прямая необходимость в создании мощной, состоящей из двух замков цитадели, а небольшой дворец Витовта в Старом замке не удовлетворял новым потребностям королевского двора. Само название, как указывает Войцеховский, говорит о сравнительно позднем появлении дворца, когда великокняжеская власть уже уступила место королевской. Судя по гравюре, дворец имел весьма значительные размеры.

В объяснении к гравюре Брауна насчитывается четыре каменных храма. Однако, скорее всего, составитель более позднего объяснения исходил не из имеющегося тогда количества каменных церквей, а из тех, которые изображены («видны», как сказано в пояснении) на эстампе, и имеют соответствующие надписи.

Первый, неполный, но во всяком случае перечисляющий основные православные церкви Гродно список относится к 1560 г. Король Сигизмунд Август жертвует в пользу пяти церквей: Воскресенской, Честного креста, св. Микулы (Николая), св. Симеона и Пречистенской по 2 увологи земли в селе Ольшанке.

3. Снимок Гродно 1866 г.

1 — Старый замок; 2 — Новый замок; 3 — базилианский монастырь; 4 — приходский костел; 5 — монастырь бернардинок;
6 — иезуитский монастырь; 7 — харьмитский монастырь; 8 — монастырь бернардинцев; 9 — казармы

Главной среди них была Пречистенская (Пресвятой богородицы) церковь, обозначенная на гравюре как «русский храм, окруженный каменной стеной» Г (см. рис. 1; рис. 2; рис. 6). Первые известия о храме относятся к XIV в. — церковные угодья южнее Замоквой улицы указаны в грамоте Витовта от 1389 г.; он упоминается также в 1506, 1538, 1565 и 1581 гг. Из грамоты 1581 г. следует, что церковь была каменной.

Впоследствии на ее месте была построена униатская церковь с монастырем. Местоположение на плане (см. рис. 1) нанесено, исходя из плана 1780 г. (церковь В). Судя по гравюре, церковь имела мощную прямоугольную или квадратную в плане башню, служившую, видимо, для обороны. Колокольня располагалась отдельно, за стеной. Каменная стена вокруг церкви также имела оборонное значение. В ней находилась круглая крепостная башня, прорезанная въездными воротами. Само местоположение церкви на Подзамче, на подступах к крепости, свидетельствует о фортификационном характере сооружения. Три церкви Г, Д, Е (см. рис. 1),

безусловно, издревле являлись дополнительным полукольцом, усиливающим фортификацию крепости с суши.

Сведения о Воскресенской церкви Д (см. рис. 1) содержатся главным образом в грамоте Владислава IV от 1633 г., из которой следует, что "церковь существовала уже во времена правления короля Александра (1495-1506 гг.). Согласно описанию Гродненского каменного замка Л от 1650 г. «Вышедши из каменного замка на паркан, от моста подавшись вправо церковь каменная, под ней подвал, к нему, двери двойные», грамоте Владислава IV и свидетельству анонимного автора первой половины XIX в. на плане указано ее местоположение. В 1613 г. церковь сгорела и была выстроена на участке на Мерницкой (Резницкая) улице, на правой стороне от города. Новая (местоположение обозначено на рис. 23 крестом), очень небольшая, деревянная однопрестольная церковь, просуществовала до 60-х годов XVIII в.

1. Каменный замок. Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

Неизвестно название Малой церкви Е (см. рис. 1), которая впервые упоминается в грамоте Витовта от 1389 г. В описи 1679 г. па улице с Подола мимо Старые Панны» (улица 22, рис. 1.) упомянуты земли Малого поповского (православного) монастыря. По-видимому, Малая церковь принадлежала этому монастырю. Ее местоположение по грамоте Витовта и местоположение Малого поповского монастыря совпадают. По документам 1753 г. границы земельного участка (монастыря уже не существовало), носящего название «Монастырек на Позамчу», определены следующим

образом: «граничит одной стороною – с фарским костелом (т. е. с землями приходского костела), другою – с поветовой дорогой, третьей с кагальными еврейскими плацами, четвертой тоже с дорогой – 15 обывателей». Точно такое местоположение имеет «юрисдика митрополита» под №289 на плане 1780 г. (рис. 7).

Упомянутый автор статьи в Гродненских губернских ведомостях 1848 г. за №19 удостоверяет, что «в 1783 г. занята под королевские конюшни и канцелярию другая там же юрисдика под названием «Поповский монастырек», где теперь летний военный госпиталь». В ЦГВИА имеется довольно значительное количество планов с изображением летнего военного госпиталя. На выкопировке из такого плана, датированного 1841 годом (рис. 8) летний военный госпиталь виден на том же месте, что и плацы №289. Таким образом определяется место Малой монастырской церкви на плане (см. рис. 1). Вероятно, именно эта церковь изображена на гравюре 1567 г., между холмом, занятым Королевским домом и Пречистенской церковью (см. рис. 6). Судя по гравюре, церковь – каменная, крытая двухскатной крышей, увенчанная одной главой, окруженная высокой оборонной стеной. Если была Малая церковь, то должна была существовать и Большая. Действительно, на той же улице «с Подола мимо Старые Панны» против земель Малого поповского монастыря находились земли Большого поповского монастыря. Большим монастырем являлся Борисоглебский монастырь М (см. рис. 1) на Коложе, за речкой Городницей. Доказательством этого служит «Книга записи и регистрации подымных налогов на жителей гор. Гродна» от 1775 г., где на улице «с Мостовой на Подзамче», упомянут «Монастырь базилианов на Коложе и его владения, на которых поставлены 22 дома».

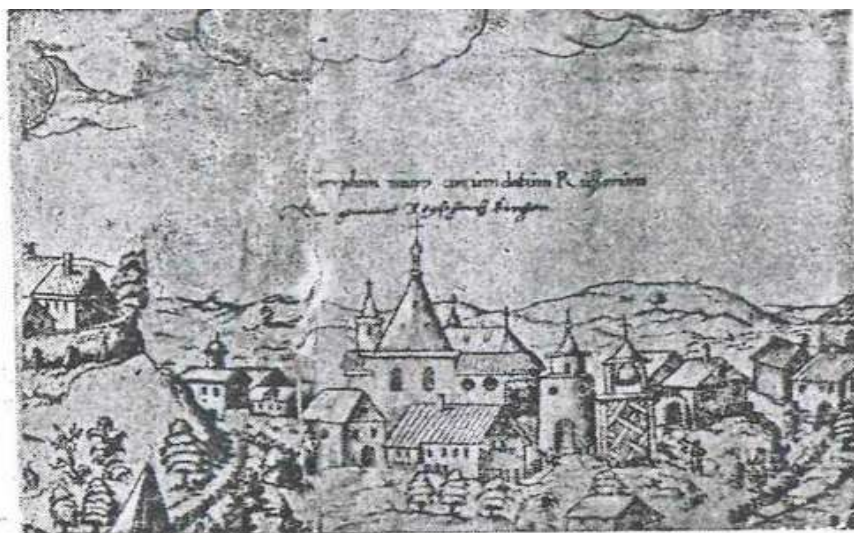

5. Королевский дом. Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

Малая церковь и ее монастырь погибли, по-видимому, во время войн середины XVII в., тогда же исчезла документация о них и о многих других церквях города.

Одна из самых интересных гродненских церквей – церковь Честного креста или Крестовоздвиженская Ж (см. рис. 1; рис. 9), впервые упоминается около 1480 г. Местоположение ее может быть определено достаточно точно. В 1674 г. униатский митрополит Киприан Жоховский отдал церковный участок «братства гарбарского» монахам, босым кармелитам.

В инвентаре 1768 г. указывается: «Церковь эта, после перенесения кармелитами богослужения в новопостроенный костел, хотя и остается пустою от 1765 года, тем не менее, кармелиты до настоящего времени держат ее в своем владении». В ЦГВИА имеется план Гродно 1758 г., на котором нанесены старый и новый костел кармелитов (рис. 10). Старый деревянный костел был по грамоте 1674 г. рядом («прилегал») с участком церкви Честного креста: «...плац церковный и цментарь (кладбище) братства гарбарского, как прилегающие к строящемуся монастырю и костелу кармелитов».

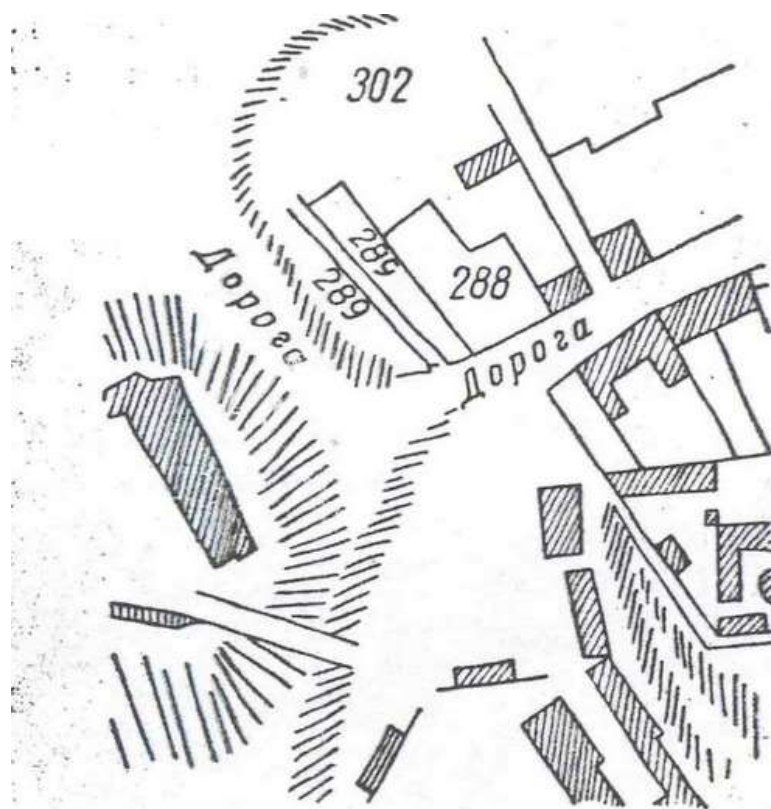

6. Пречистенская и Малая (слева) церкви. Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

Церковь Честного креста изображена на гравюре 1567 г. в виде многоярусного круглого здания (см. рис. 9). На планах 1706 и 1758 г. показан деревянный прямоугольный в плане, храм с алтарем, обращенным на юг. Подобная ориентация исключалась в православной церкви, но встречается в костелах Белоруссии с XVII в. Кармелиты еще раньше пожалования грамоты

1674 г., в 1673 г. получили участок рядом с «плацом» церкви, разрушенной к тому времени, и выстроили деревянный костел отмеченной ориентации. К исходу XVIII в., за деревянным костелом, поскольку он был построен близ плаца церкви Честного креста, закрепилось это имя, с которым он вошел в «инвентарь» 1768 г.

В объяснении к гравюре Гродно 1572 г. сказано, что в предместье русские имеют деревянный круглый храм. На гравюре 1567 г. (см. рис. 9) церковь обозначалась как «русская деревянная церковь в предместье». Ее круглая форма противоречит форме деревянного срубного сооружения. Вероятно, она состояла из вертикальных брусьев, снаружи обшитых досками. Существование на территории Белоруссии церковью стоечной конструкции подтверждается описью 1588 г. составленной для Лещинского монастыря близ Пинска. К сожалению, даже раскопки вряд ли выявят архитектурно-конструктивные особенности этой церкви, находившейся на берегу Немана «в том месте, где стоят ныне воинские казармы» 2. Трудно ожидать, что после сооружения этого большого здания остались какие-либо следы деревянного храма.

7. Выкопировка из плана Гродно 1780 г. (ЦГВИА)

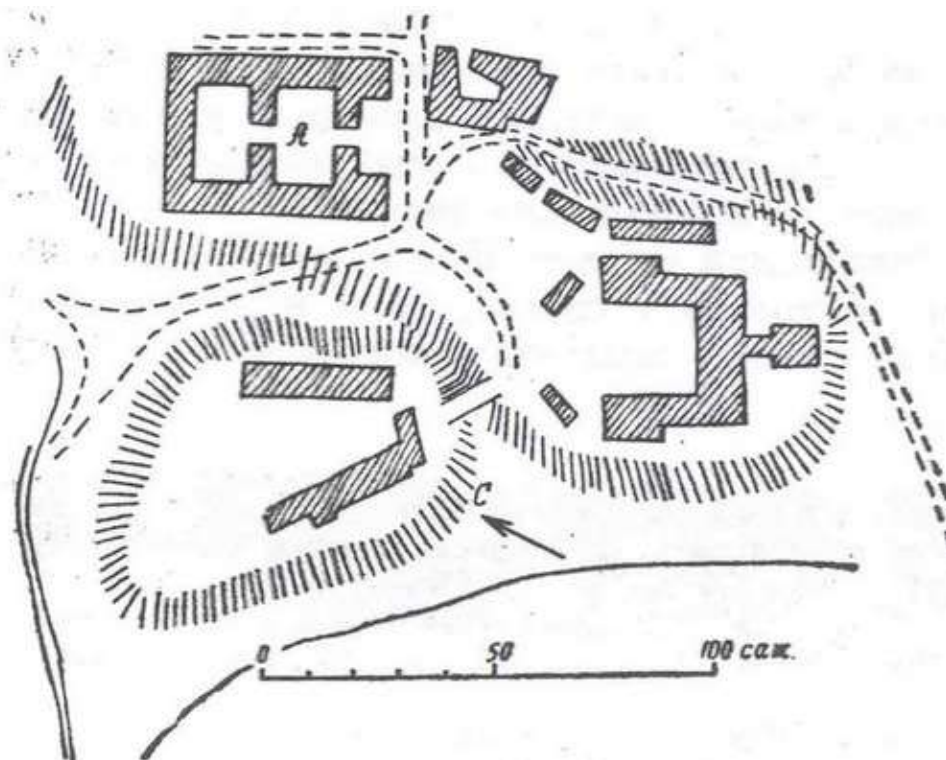
288 — плац приходского костела; 289 — юрисдикция митрополита; 302 — плацы кагалъные

О существовании на Подоле большого православного кладбища 3 (см. рис. 1), принадлежащего соборной церкви, уже говорилось выше. Достаточно удаленное от церкви, оно, конечно, имело свою часовню. Действительно, в «инвентаре» 1771 г. имеется заметка, что на Подоле, под горой, была часовня соборной церкви и кладбище, а на том месте, где стояла часовня, находится деревянный крест. Изображение часовни есть на гравюре 1567 г. Это небольшое, видимо, каменное сооружение круглой формы, увенчанное куполом с балюстрадой (рис. 11).

Симеоновская церковь И (см. рис. 1) упомянута только в списке церквей 1560 г. Местоположение ее неизвестно. Орловский пытался отождествить ее с базиликальной церковью, изображенной на гравюре (см. рис. 2, рис. 12) рядом с ратушей Е и названной «русский храм в городе» Ж. В развалинах сгоревшего в 1885 г. здания, находящегося за домом соборного духовенства на территории иезуитского монастыря, он увидел кладку, близкую к кладке стен Коложской церкви, а общие очертания строения напомнили ему православный храм. Вследствие того, что все церкви списка 1560 г., кроме Симеоновской, были им обнаружены, Орловский дал храму это название. Однако здание, расположенное за домом соборного духовенства, не могло быть храмом. Обнаруженные нами в ЦГВИА его поэтажные планы свидетельствуют, что это было типичное монастырское строение со сводчатым коридором и рядом выходящих к нему келий. Даже если предположить перестройку, то подвал здания – протяженное Г-образное сооружение, поделенное одним рядом столбов на две ленты одинаковых, крытых крестовыми сводами ячеек – исключает всякое предположение о храме.

Отождествлять храм на гравюре с Симеоновской церковью – также безосновательно. Кроме упомянутых в списке церквей, безусловно, имелись Малая церковь, «верхняя» церковь в Старом замке и кладбищенская часовня, и они с равным правом могут иметь то же название. Возможно, существовали и другие церкви, документация о которых не сохранилась.

Условно оставляя за базиликальным храмом это наименование, трудно определить этот храм на плане. П. Диков на основании того, что храм изобретен против приходского костела, предлагает поместить его на месте иезуитского костела на Рынке, как это и сделано на плане. Изображение его на гравюре (рис. 12) представляет собой типичную, романскую каменную базилику с пристроенным с востока прямоугольным пресбитериумом.

3. Выкопировка из плана Гродно 1841 г. (ЦГВИА).
А — летний лазарет

Троицкая церковь К (см. рис. 1) впервые упоминается в 1511 г. Неизвестно, была ли она каменной, или деревянной. Поскольку на плане 1758 г. нанесены все каменные здания, а этой церкви нет, скорее всего, она была деревянной. Ее место на плане (см. рис. 1) определяется с достаточной точностью. В инвентарной книге Гродненской экономии 1650 г. сказано: «На Немецком рынке подле св. Троицы лежащего». В «инвентаре» 1679 г. улица 20 обозначена как «уличка в Бок Троицы от Виленского гостинца». На плане 1823 г. улица 19 называется Троицкой, а улица 20 – Троицким переулком. Две эти координаты и указания описей определяют местоположение Троицкой церкви. При розысках православных церквей во второй половине XIX в. были проверены документы на землевладение у жителей Троицкой улицы 19, из которых следовало, что здесь находился дом священника и богадельня церкви.

Никольская церковь Л (см. рис. 1) упомянута не только в списке, но и в документах 1560 г. где она называется костелом. Церковь находилась при королевском фольварке (усадьбе) за рекой Городничанкой. Вероятно, в середине XVII в. церковь была разрушена, так как «в 1681 г. как видно из ревизской книги, место на котором была эта церковь, отошло к Замковой

юрисдикции, а в 1736 г. Коложанский архимандрит оставил в своем дневнике заметку, что Николаевская церковь находилась при королевском фольварке над Городницей, и что на этом месте остались крест и кладбище. Полагают, что на этом месте находится теперь архиерейский дом и церковь св. Ионна Предтечи».

Исходя из этого, церковь нанесена на план. Именование здания как церковью, так и костелом легко объяснить тем, что расположенная рядом с королевской усадьбой церковь при короле-католике стала костелом. Видимо, это произошло около 1560 г., в силу чего один и тот же памятник имеет два названия.

9. Церковь Честного креста (Templum Crucis lignea Suburbia). Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

Борисоглебской церкви М (см. рис. 1) посвящено исследование Н. Н. Воронина «Древнее Гродно». Однако автор оставляет необъясненным вопрос о местоположении храма вне крепости, за Городничанкой. Не претендуя на окончательное решение этой проблемы, мы обращаем внимание на следующий факт. Известно, что многие православные храмы и костелы в Литве были основаны на месте языческих святилищ. Орловский приводит предание, что после перехода Гродно в руки литовских князей Коложская церковь стала языческим святилищем. В рукописном отделе библиотеки университета в Вильнюсе (№195) имеется рисунок Нарбута, имеющий подпись: «из языческой святилища базильянская церковь на Коложе в Гродне». Не была ли действительно Борисоглебская церковь основана на таком капище древнего становища с целью утверждения религии построивших крепость русских князей, и не было ли ей возвращено это качество при перемене власти? Подтверждением предположения является замечание В. Грязнова о находке на глубине 5-6 саженей по отвесу от основания Коложской церкви в песчаном грунте черепков битой посуды первобытного вида, отделанных и необделанных кремней, пепла, угля, сплавов и т. п. Возможность существования здесь становища усиливает то обстоятельство, что прежде почти против холма Коложской церкви находился большой остров, облегчающий переправу через Неман.

Рассмотрение общего расположения указанных православных храмов в структуре города является еще раз подтверждением того, что Гродно раннего периода развивалось в непосредственной близости от крепости на сравнительно небольшом пространстве, между административно-крепостным и торговым центром.

Ближайшие к крепости древние церкви являлись, очевидно, дополнительными узлами обороны.

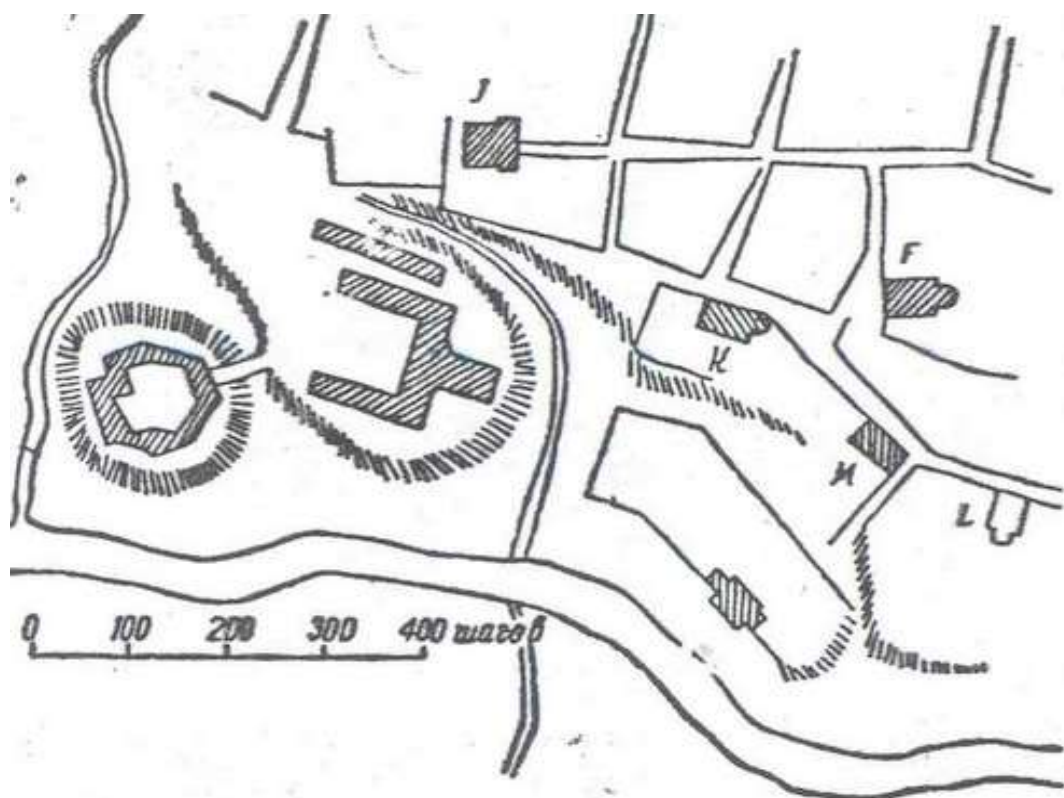
Католицизм появляется в Гродно значительно позднее православия. Первый приходский костел (см. рис. 1) основывается князем Витовтом. В 1389 г. судя по грамоте Витовта евреям, костел и прилегающее к нему кладбище уже существовали. Можно предположить, что Витовт поместил костел на одном из узловых мест города – на Рынке – тогда, когда это место уже было занято евреями, и лишь потом выдал жителям грамоту, обозначающую границы их земельных владений. Во всяком случае, впоследствии соседи затевали неоднократные тяжбы.

Первоначально Витовт построил деревянный храм. В 1494 г. король Александр «обновил» костел, т. е., вероятно, отстроил его в камне.

Впоследствии здание многократно горело и перестраивалось. На гравюрах 1567 и 1572 гг. приходский костел, «польский храм в городе» Д (см. рис. 2; рис. 13) изображен в виде длинного однонефного, перекрытого двухскатной крышей, здания. На юго-восточном углу его находилась высокая круглая многоярусная башня.

В 1553 г. в дополнение к основному костелу основывается подлежащий его ведению костел св. Духа. Королевская грамота разрешает построить при нем богадельню, а на содержание его дает две корчмы и облагает различными поборами жителей.

Приходский католический храм уже существовал, когда появились попытки устроить в Гродно католический монастырь. В 1494 г. король Александр дает монахам – бернардинцам – грамоту на основание монастыря где-то «на долине к реке Неману», на месте «бывшего королевского дворца вместе с огородом и садом» 5. Но монастырь здесь не был основан. Монастырь и костел начали строиться на новом месте только в конце XVI в.

10. Выкопировка из плана Гродно 1758 г.

— бернардинский костел; J — униатский базильянский; K — бенедиктинский женский; L — Старый кармелитский; M — Новый кармелитский

По описи 1560 г. евреи занимали на правом берегу Немана главным образом еврейский участок, где было более 60 застроенных домами «плацов», при общем количестве 543 «плаца». В 1495 г. евреи были изгнаны из Литвы Александром, а их земли отданы христианскому населению. В 1503 г. они были возвращены, не без выгоды для Александра, на старые места, и им была отдана синагога.

Первые сведения о существовании в Гродно еврейского участка с синагогой содержатся в грамоте Витовта 1389 г. Синагога являлась центром общественной жизни евреев, местом собраний общины и заседания кагального суда. Здание ее П (см. рис. 1) было деревянным вплоть до пожара 1617 г.

С ростом населения и возникновением новых синагог, старая стала называться Большой (вероятно, в 20-х годах XVII в.).

Общественным и административным центром христианского городского населения была ратуша С (см. рис. 1) и Е (см. рис. 2), где сосредоточивались суд и городское управление. В грамоте на Магдебургское право указывалось, что ратуша должна быть построена на «наивыгоднейшем месте». Этим местом явилось пересечение главных магистралей города с устьем Замковой улицы. Неизвестно, была ли ратуша с момента возникновения каменной или деревянной. Судя по гравюре 1567 г. (см. рис. 12), ратуша была весьма значительным каменным зданием с башней, превышающей все строения города. Высокая башня ратуши имела часы. Внизу ратуши предполагалось соорудить «жилище или коморы для подстригания сукна».

Упомянутые в описи 1560 г. рыночные лавки Т (см. рис. 1) находились не только посередине Рынка, но и в окружающих домах.

Другим общественным зданием на Рынке, положение которого может быть определено, является указанная в описи 1560 г. «корчма городской гостинный дом», расположенная на стороне, «которая начинается от угла Виленской улицы». По грамоте 1496 г. город имел право на три свободных от податей корчмы. На возобновление свободной от налогов корчмы У, расположенной на Рынке, в 1579 г. дана особая грамота, в которой объяснялось, что здание строится «для лучшего порядка и для пребывания приезжих гостей».

Кроме того, город имел ряд других общественных зданий, местоположение которых по недостатку данных не ясно. Грамотой на Магдебургское право городу разрешалось иметь каменную важницу, т. е. сооружение для городских весов, воскобойню, баню, мельницу на Немане. Здесь была своя винокурня и даже монетный двор.

В Гродно существовало еще одно общественное сооружение – колодец, возобновление которого было предписано специальным указом королевы Боны о благоустройстве города от 1541 г. Где находился колодец, неизвестно. Указ требовал, чтобы от колодца на рынок была проведена вода. Местонахождение водоразборной точки на рынке определяется только для конца XVIII в. Таким образом, примерно до середины XVI в. в городе существовал общественный колодец, а затем был устроен водопровод. Однако в начале XVII в. водопровод также был испорчен, так как в 1629 г. бургомистр Фандеберг «своим немалым иждивением теперь вновь провел воду трубами на рынок не только к общей пользе как мещан, так и всех евреев, там же проживающих, но и к украшению города». Впрочем, к 1650 г. водопровод уже не действовал, ибо в «инвентаре» Гродненской экономики от этого года указывается: «Город не имеет близкой воды, так как из реки Неман и из Малого ручейка под Городницей ее не каждому легко взять». В недавнее время на улице 22, в районе церкви Г (см. рис. 1) были найдены водопроводные трубы, представляющие собой высверленные по оси куски бревен, соединенные железными муфтами. Такие же трубы были обнаружены в Слониме. Предполагают, что трубы Гродно относятся ко времени Сигизмунда III.

Постановление 1541 г. содержит и другие мероприятия, направленные к благоустройству города: «весь рынок и все приречные улицы гродненские мещане должны мостить камнем перед своим домом, согласно правила и обычного вида. Сверх того, мы хотим и приказываем, чтобы на каждый год выбирался райца и несколько лавников, мужей добрых, которые в течение года будут наблюдать за домами и где потребуются желоба или гонты и тому подобное, то ремонтировать, а в случае нового здания, то чтобы оно ставилось для украшения их старого города, имея, однако, ввиду возможности каждого владельца. Мы также приказываем, чтобы каждый мещанин имел перед домом своим воду на случай пожара».

Последующие правители также приказывали мостить гродненские улицы, причем каждый домовладелец был обязан мостить половину улицы по протяжению владения, а рынок мостился на средства, собираемые в виде

пошлины с каждого воза. Из противопожарных соображений жителям не разрешалось иметь соломенные крыши, топить дома по-черному (дома должны иметь дымовые трубы, регулярно очищаемые), городские водовозы во время пожаров должны подчиняться распоряжениям магистрата, винокурни и солидовни должны быть за городом, у речки Городницы, каждый дом должен иметь багор и бочку с водой. Жители обязаны сами следить за чистотой города, убирая грязь перед своими домами.

На гравюре 1567 г. имеется еще одно значительное сооружение – большие королевские конюшни Ф (см. рис. 1) и З (см. рис. 2; рис. 14). Вероятно, они существовали, по крайней мере, с XV в. так как в грамоте на Магдебургское право живущим у подножия конюшен жителям Подола предписывалось «вести для охоты... коней». Конюшни находились вдали от Королевского дома, город уже в XIV в. имел достаточно плотную застройку, занимающую все удобные вокруг замков участки. Во время правления Стефана Батория (1576-1586 гг.) конюшен уже не было, а само место, называемое по-прежнему «Стабуля регия», подарено королем Друцко-Соколинскому. В 1595 г. этот участок, на котором имелся также сад, был отдан монахам-бернардинцам. На этом участке и был сооружен до сего времени существующий костел бернардинцев. Исходя из расположения этого костела, конюшни нанесены на план.

К сооружениям, возведенным на средства короля, относился гродненский деревянный мост через Неман, который имел весьма интересные опоры (рис. 15). Они состояли попеременно из ряжевых опор, способных выдержать ледоход, и промежуточных стоек, позволяющих удешевить строительство за счет увеличения расстояния между ряжами. Перед въездом в город на мосту находилась большая башня, служившая местом сбора мостовых пошлин.

Таким образом, в середине XVI в. город представлял собой значительное поселение, планировка которого была близка городам Западной Европы. Для него, как и для других городов Белоруссии того времени, характерно своеобразное двоевластие, находящее выражение в существовании двух административных центров: замка и ратуши. Замок-цитадель находился на краю города, ратуша помещалась в центре, на Рынке.

Характерно, что в более ранний период, до XVI в., планировка города была аналогична русским городам с одним общественно-административным центром – кремлем (замком). Более ранняя соборная церковь тяготеет к замку, в то время как приходский костел строится уже на рыночной площади.

Наиболее старая часть города, примыкающая к замку, имела радиально-кольцевую (вернее, полукольцевую) планировку, улицы которой расходятся от городского ядра – крепости. Требуемый значительного пространства и удобных подъездных путей, рынок складывается за пределами узких и извилистых улиц старой части города, непосредственно примыкающей к замку – Подзамча.

Значительное развитие торговли и ремесла способствуют быстрому развитию города. Город богатеет, приобретает во 2-й половине XV в. ряд сел с крепостными крестьянами, доход от которых идет в городскую казну. В 1496 г. он получает новый общественный центр – ратушу, вокруг которой складывается иная планировка. Новые кварталы восточной части имеют прямоугольную форму, параллельную основным торговым магистралям и сторонам рынка. Культовые сооружения свидетельствуют о более сильных связях с Россией, чем с Западом: в городе и пригородах было два православных монастыря с храмами и семь других православных церквей и только два приходских костела. Внедрение католичества шло крайне замедленными темпами; первый костел основывается в конце XIV в., второй – в середине XVI в., а попытка учредить католический монастырь в конце XV в. оказалась неудачной.

11. Часовня соборной церкви. Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

1560 год – время составления «инвентаря» Дыбовского и Войны, близок значительнейшей для всего края дате – Люблинской унии (1569 г.), более чем на 200 лет объединившей Великое княжество Литовское и Польшу в Речь Посполитую. Для Белоруссии уния означала панско-католическую колонизацию, вызвавшую впоследствии застой хозяйственной жизни, разорение торгово-ремесленных слоев населения, прекращение роста городов страны. Городские земли, находящиеся в ведении магистрата (ратуши), постепенно переходят в руки феодалов, растут феодальные владения, не подчиняющиеся городу. Подвергается преследованию религия коренного населения. В 1596 г. заключается Брестская уния, по которой православная церковь становится подвластной римскому папе.

Начавшийся в первую половину XVII в. экономический упадок городов Белоруссии особенно обострился в период русско-шведских войн 60-х годов. В Гродно русские войска находились с августа 1655 г., а в 1661 г. город был сдан польскому королю. От этого периода сохранился в высшей степени интересный документ – первый из дошедших до нашего времени планов Гродно (рис. 16). Он составлен, очевидно, иноземным инженером, находившимся в русских войсках.

Русские войска, занявшие Гродно, в возможно короткий срок обвели город (его правобережную часть) кольцом земляных укреплений. План Гродно озаглавлен следующим образом: «План укреплений, сделанных перед Гродно армией его Царского Величества в 1655 г.». Масштаб дан в шагах. Название плана дано на французском языке, пояснительные надписи на листе сделаны по-немецки.

Часть города, тянувшаяся вдоль берега Немана, оставалась неукрепленной. Укреплены были берега мелководной Городничанки, основная же фортификационная линия защищала открытый северо-восточный участок города, причем в местах подхода к обеим рекам цепь валов удваивалась. Здесь, у Немана, был наведен второй мост.

Помимо фортификационных элементов и все остальные части плана выполнены с большой тщательностью: нанесены улицы и основные подъездные пути, показаны и обозначены главные сооружения города. Сопоставление с планом, основанным на описи 1560 г., показывает, что сетка городских улиц осталась стабильной, за 100 лет город не вырос. Изменения коснулись монументальных сооружений. Судя по плану, к двум католическим приходским костелам прибавилось пять каменных католических монастырей.

Действительно, в «инвентаре» Гродненской экономики 1650 г. подсчитано, что по измерению Дыбовского и Войны в правобережной части города имелось 543 плаца (участка), из которых под управлением города находилось 448. Далее сказано: «...в недавнее время разными фундаторами построены костелы. А именно: иезуитов с коллегиумом и школами на Рынке, женским костелом и монастырем св. Бригитты на Озерской улице, другим женским костелом и монастырем бернардинок на Мостовой улице, костелом отцов бернардинов с монастырем на Понемунье, костелом и шпиталем (богадельней) отцов доминиканов на улице Виленской. К ним всего отошло 198 плацов. И под городской юрисдикой остается 250 плацов». Таким образом, количество участков не увеличивается, но распределение их меняется. Земли городского управления сокращаются с 448 участков до 250 за счет перехода владений в руки католического духовенства.

Католические монастыри возникали на землях, приобретенных у горожан крупными магнатами, и всячески поддерживались королевской властью, освобождавшей их земли от каких-либо повинностей в пользу города. В 1595 г. на месте бывших королевских конюшен Сигизмунд III вместе с возвратившимся после московских войн «рыцарским станом» закладывает на добровольные пожертвования рыцарей каменный костел бернардинцев. В 1621 г. закладывается каменный костел и монастырь бернардинок (освящен в 1651 г.). В 1633 г. основаны доминиканский каменный костел (взорван в 1874 г.) и монастырь нанесены без сопроводительной надписи на плане 1655 г.). Каменный монастырь бригидок основан в 1642 г. (костел освящен в 1651 г.), монастырь нанесен на план 1655 г. без сопроводительной надписи.

В 1635 г. основывается в Занеманском предместье каменный монастырь и костел францисканцев. Торговля города, очевидно, к этому времени настолько сократилась, что Занеманский рынок стал излишним, и монастырь ставится на его территории в месте пересечения магистралей.

Монастырь иезуитов, обладавший наиболее внушительным каменным костелом и прочими сооружениями, не имеет точно установленной даты своего основания.

Показательно размещение монастырей в структуре города. Они главным образом располагаются в более удаленных от замков районах, возникших позднее, в период торгово-ремесленного развития города. Монастыри тяготеют к основным торговым магистралям и площадям, представляя собой как бы опорные пункты католицизма на главных,

жизненных центрах города. Город не имеет укреплений, но монастыри с их каменными стенами и массивными зданиями являются настоящими крепостями, контролирующими его узловые пункты.

Православные церкви теряют свою независимость, становятся униатскими.

12. Ратуши и Сименовская (?) церковь. Фрагмент гравюры 1567—1568 гг.

В первую половину XVII в. строится еще одно каменное культовое сооружение – синагога. Ко времени образования общеврейской организации в 1623 г. Гродненская еврейская община уже являлась одной из трех (Брест, Гродно и Пинск) главных общин в Литве. В 1617 г. Большая синагога Гродно сгорела, вместе с ней сгорели все дома еврейского участка (гетто). В 1619 г. евреи получают от Сигизмунда III грамоту: «на улице, которая посередине улицы Замковой лежит, дома свои на этих участках, разрушенные огнем, и также свою синагогу могут выстроить в камне, однако, чтобы эта синагога не была возведена выше других домов, только наравне с другими домами и на том же самом месте, где была старая, а не на улице Замковой, которую мы хотим иметь свободной от жилых домов». Вопреки королевскому постановлению высота вновь выстроенной каменной синагоги (просуществовала до пожара 1897 г.) значительно превышала окружающие дома, и здание являлось одним из наиболее монументальных сооружений города. Судя по старым фотографиям, синагога представляла собой характерное для этого типа зданий XVII в. «девятипольное» строение, т. е.

крестовые своды его главного зала опирались на стены и четыре столба помещенной в центре зала ораторской трибуны – бимы.

В грамоте Сигизмунда III выражается желание иметь Замковую улицу, представляющую собой парадную магистраль, ведущую к королевской резиденции, свободной от жилых (очевидно, еврейских) домов. Это желание было выполнено в следующем XVIII столетии, когда магнаты начали возводить здесь свои дворцы.

На плане Гродно 1655 г. кроме вновь отстроенного в 80-х годах XVI в. дворца Батория на горе Старого замка видны два дворца на Рынке: на южной стороне – обширный каменный дворец Радзивиллов, на восточной – каменный дворец Батория, выстроенный несколько ранее дворца Старого замка, так называемая «Баториевка». Далее на Озерской улице находится каменный дворец Сапегов, на Демьяновской, напротив монастыря бригидок, – широко раскинувшиеся покои Пухальского, на берегу Немана – каменный дворец Огинского (поименован на плане 1706 г.).

Все эти здания не сохранились. Некоторое представление о планировке дворцовых сооружений дает относящийся к XVIII в. план дворца Радзивиллов (рис. 17). Дворцы со службами занимают огромные участки в наиболее важных, позднее возникших частях города.

Как и прежде, основные постройки торгово-ремесленной части населения группировались на Подоле. Поскольку на плане 1655 г. особо выделены каменные здания, то, видимо, и теперь здесь были построены кирпичные и фахверковые строения.